

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

С.А. Калинин

Общая теория права, история политических и правовых учений и философия права являются аксиологическими науками, базируясь на мировоззрении общества. В настоящее время перед ними стоит задача, поставленная ходом и результатом социальных реформ, о критическом переосмыслении западноевропейских идеологем как основ реформирования постсоветских государств с позиции национальной философии истории. Современная наука обычно описывает лишь идеи мыслителей без объяснения причин и условий их возникновения. Это повторяет выработанные в XVIII веке на Западе схемы развития мировой истории, под которой понималась только Западная Европа, поэтому все (национальное самосознание, культура и история), что не укладывается в эту парадигму, лишалось права на существование. Такая методология подтверждает нашу «второсортность» из-за «неисторичности» славян как этноса (Ф. Энгельс).

Таким образом, мировоззрение служит теоретической базой и методологическим ориентиром для истории политических и правовых учений. Оно основывается на априорных, принимаемых на веру утверждениях, и всегда отвечает на вопросы образования материального мира, происхождения человека, места и целей его в мире, а также сущности комплекса социальных норм. Религия как универсальный и абсолютный регулятор опосредует жизнь верующего через призму личных отношений с Богом по поводу жизни после смерти, предлагая модель религиозно допустимого и предписываемого поведения. В философских доктринах сверхъестественное обычно оттеняется, игнорируется либо обезличивается. Следовательно, право – это составная часть мировоззрения, определяющего содержание права.

Как отмечалось, современные конституционно признанные концепции и идеологемы имеют западноевропейское происхождение. Однако сейчас западная цивилизация переживает весьма глубокий мировоззренческий кризис («кризис целостности»)¹. Так, П.А. Сорокин говорит «о распаде

¹ Об этом, Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. – М., 1993. С. 619. Бергман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. – М., 1999. – С 12.

основополагающих форм западной культуры и общества последних четырех столетий»², П.И. Новгородцев также указывает на «крах западного идеала, являющийся одновременно и крахом всех основ западноевропейской культуры»³. Это подтверждается утилитарными и прагматическими тенденциями в американском правоведении («закон – что дышло»). В результате кризиса целостности общество перестало «доверять праву», из-за неотражения правом высшего смысла или цели жизни⁴. Современное право больше воздействует на человека путем принуждения. Так, сторонники концепции прав человека требуют уважения к ней, формируемого с самого раннего детства, что свидетельствует о притязаниях концепции на укоренение в морали как трансцендентальной ценности.

Все это свидетельствует об исчерпании ресурса идей эпохи Нового времени (Модернизм), исключившей любую религиозную мотивацию из социальной жизни и основывавшейся исключительно на разуме. Так, все, казалось бы, незыблемые ценности и доктрины Модернизма сейчас пересматриваются либо их сущность кардинально изменяется, возникают новые проблемы (возможное перерождение либерализма в тоталитаризм⁵, глобальные катастрофы и т. д.), которые весьма трудно адекватно оценить с позиций современного правоведения. «Возрождение» религиозного (в первую очередь исламского) фактора явилось настоящим шоком для Запада, вызвав новый виток идеологического конфликта ценностей секулярной и национально религиозной цивилизаций как главного современного вызова человечеству. Фактически данное противоречие вытекает из мировоззрения, характеризующаясь глубочайшим непониманием Западом религиозной мотивации жизни. Все это требует ревизии подходов к изучению и преподаванию философско-правовых наук, в том числе, на основе признанной уже и Западом локальности и неуниверсальности западных либеральных идеалов.

На наш взгляд, апофеозом постмодернизма является знаменитая статья Ф. Фукуямы, в которой он характеризует современность как конец истории, как завершение идеологической эволюции человечества через универсализацию западной либеральной демократии как окончательной

² Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 429

³ О своеобразных элементах русской философии права. 1923 г. // Русская философия права. Антология. СПб., 1999. С. 238.

⁴ Бергман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. – М., 1999. – С. 17.

⁵ Кураев А., диакон. О нашем поражении. – М., 1999. – С. 10; Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке. – М., 1999. – С. 66; Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. – М., 1993. – С. 300.

безальтернативной формы правления. В результате все противоречия и нужды удовлетворяются за счет либеральной демократии, увеличения уровня потребления. При этом, не смотря на идеологический дефект либерализма, частная жизнь может удовлетворить религиозные потребности, национализм же скорее вызван недостаточностью либерализма. В конце истории мир будет разделен на историческую и постисторическую части, конфликтующие между собой из-за возрастания уровня насилия на этнической и национальной почве⁶. Однако такие рассуждения были опровергнуты 11 сентября 2001 г.

В Республике Беларусь конституционно закрепленные западноевропейские либеральные концепции не были адаптированы к национальному опыту, что по ряду причин обусловило определенное недоверие к ним. При этом было проигнорирован факт, что в Беларуси аналогичные идеи сформулированы и практически закреплены уже в 1588 году. Это определяет актуальность идеологической основы существования Беларуси. Размытость идеологием препятствует преодолению системного кризиса и, в первую очередь, кризиса идентичности («кто мы»). Формирование национальной идеологии, вытекающей из ценностных аксиом доминирующего мировоззрения, осуществляется путем осмысления роли и места Беларуси и белорусского этноса в глобальном мире. Это, в том числе, может осуществляться в рамках преподавания истории политических и правовых учений с позиции философии истории.

Механическое включение иных идеологием в национальную реальность может привести либо к полному отказу от них либо к насильственной подгонке традиций к новой идее. Это требует согласования традиционных и либеральных ценностей, так как фактически постсоветские государства некритично заимствовали новые идеи, в первую очередь, из-за высокого уровня жизни и потребления, достигнутого Западом, что не помешало ему избежать духовного кризиса. При этом Запад, несмотря на принципиальную нежизнеспособность моноидеологии, стал навязывать, свои модели поведения для достижения собственных целей без учета цивилизационных различий.

Как отмечалось, фундаментальным противоречием современности выступает противостояние либерализма и ценностей национальной

⁶ Фукуяма Ф. Конец истории? // www.ckp.ru/biblio/f/hist_ends.htm

культурно-религиозной идентичности⁷. Это обуславливает вопрос о праве секулярной, либерально-гуманистической модели, являющейся основой современного правоведения, на глобальную монополию в области национального, социального и международного устройства. Это обуславливает возможную проблему цивилизационного противостояния нескольких глобальных цивилизаций, различающихся в первую очередь системой ценностей, сформировавшихся под влиянием, в первую очередь, религиозных и культурных факторов.

Ряд таких факторов для государств восточно-христианской цивилизации являются аксиоматическими. Их корректировка изменяет всю ценностную парадигму их народов, белорусов в частности, сформированную в основном на основе и/или под влиянием Православия (приоритет духовного над материальным, общих интересов над частными и т.д.). Главной из таких аксиом является убежденность в необходимости религиозного образа жизни, который предполагает опору на религиозную мотивацию в любой деятельности, наличие духовных основ социального порядка и духовных целей общественного развития⁸. На наш взгляд, разрешение конфликтов различного рода следует проводить путем разграничения сфер между либерализмом и национальными ценностями на основе определения иерархии ценностей. К Беларуси полностью применим тезис о нежелании слепого следования тем правилам, выработанным когда-то кем-то без нас и без учета национального мировоззрения, следования лишь потому, что эти правила сейчас существуют в материально процветающих странах⁹. Беларусь стремится к построению такой государственности, которая была бы укоренена в национальной истории, что требует согласования концепции прав человека, создания ее национального толкования для выработки единой интегративной системы правопонимания, которая, в том числе, должна формироваться историей политических и правовых учений.

При изложении философии истории нужно учитывать, что любое учение о происхождении государства и права всегда соотносится и возникает в комплексе с учением о сущности государства и права. При этом последнее

⁷ Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Норма веры как норма жизни: Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества // Независимая газета. 2000. 16-17 февр.;

⁸ Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Восточно-христианская традиция и созидание будущего Европы (Италия, Перуджа, 2 окт. 2002 г.) // www.russian-orthodox-church.org.ru/nr210035.htm;

⁹ Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Мировая интеграция и цивилизационное многообразие человечества (Осло, 11-12 нояб. 2002 г.) // www.russian-orthodox-church.org.ru/nr211123.htm;

предлагает свои способы решения наиболее актуальных вопросов современности, указывая на должные, допустимые или желательные основания государства и права. Теория происхождения как бы легитимирует “задним числом” теорию сущности, “подгоняет” условия конкретной социальной задачи под социально требуемый ответ, подводя под нее историческую (историософскую, псевдоисторическую) основу. Такая основа, базируясь на некоем допущении, предлагает определенную линию развития, «доказываемую» рядом исторических событий (зачатую тенденциозно излагаемых). Итогом такой линии является предлагаемая заинтересованной социальной группой модель социальных отношений.

Современная философия истории политических и правовых учений представляет собой вытекает из истории католико-протестантского мира, рассматриваемой через призму борьбы против католицизма и монархизма в частности, а также религии и традиций. Особенностью современного правоведения является признание прав человека венцом социальной мысли **всего** человечества за счет линейного прогресса идей Древней Греции и Рима, вновь использованных в эпохи Гуманизма, Возрождения, Реформации, Просвещения, буржуазно-демократических революций и до настоящего времени. Однако права человека обычно не изучаются в историко-аналитическом срезе. Обычно однозначно и бездоказательно постулируется их приоритет над обществом и государством, необходимость построения правового государства, хотя в последнее время следует критически относиться к таким утверждениям. В частности, Д. И. Нурумов указывает на мононормный, синкретический характер прав человека, определяющих мировоззрение, которые одновременно и нормы, и критерий законодательства. В результате данная концепция превозносится и абсолютизируется путем указания на то, что они «уже есть суть гармоничного человеческого существования, ... есть процесс бесконечного становления жизни ... они скорее определяют структуру или даже сами себя, нежели жизнь в ее неповторимом качестве»¹⁰. Однако, несмотря на провозглашенное равенство людей, положения Всемирной Декларации прав человека оцениваются не абстрактными людьми, мыслящими по западному образцу, а лицами конкретной национальной и религиозной принадлежности с позиций собственных, а не «общечеловеческих» интересов. Таким образом, поведение человека отражает стереотипы поведения, сформированные на

¹⁰ Нурумов Д. И. Кризис западного мировосприятия и права человека // Право и политика. – 2000. – № 3 (www.law-and-politics.com/paper.shtml?a=3_2000&o=351753).

базе ценностей, установок, штампов, априорно воспринимаемых. То есть, оценки одного поступка разными культурами могут быть противоположными.

Таким образом, христианская политико-правовая доктрина, а также политико-правовая история православных государств (Беларуси, в частности) выпадает из контекста и может некорректно рассматриваться как отклонение от “магистрального” пути развития правовой мысли. Необходимо учитывать, что западные идеи были сформированы в конкретное время и для достижения конкретных целей, что требует их адаптации к современным **белорусским** условиям. Это обуславливает значимость методологии, так как используемый метод определяет получаемые результаты.

При изложении философии истории доктрины следует рассматривать хронологично и эволюционно. Традиционно наиболее древнейшими признаются теократические учения Древнего Востока, из которых особое место занимает монотеистическая теология Древнего Израиля. При этом как бы в противовес им идеи Античности обычно не совсем корректно признаются рационалистическими. Однако такие доктрины развивали положения политеизма применительно к политико-правовой реальности. Языческий мир рассматривал человека как часть тоталитарного полиса, который был единственно возможным способом существования человека. Только Ветхий Завет позволил иудеям существовать в качестве внетерриториальной общины, в том числе, в рамках иных тоталитарных государств и коллективов. Христианство, указав на высшую ценность человека для Бога, разделило Божественную и светскую сферы, что ограничило власть государства только внешними поступками человека.

Фактически сущностной основой европейских правовых теорий выступило Христианство, которое, по сути, не являлось правовой теорией, представляя собой учение о Христе. Однако, в современных учебниках не отмечается, что христианство это аскетическая религия, то есть - учение о постепенном исторжении страстей, о средствах и условиях постепенного усвоения добродетелей, сущность которого врачевать человеческую греховность и возводить к совершенству¹¹. Оно не связана себя с достижением политических целей («Царство мое не от мира сего» (Ин. 18. 36), однако через изменение внутреннего изменяется и внешнее.

Новые теории сущности и происхождения права начали появляться в

¹¹ Антоний, митр Киевский и Галицкий. Чем отличается православная вера от западных исповеданий? // Правда. 2002. 9 нояб.

Западной Европе только с XIII века, как интерпретация Священного Писания и Предания применительно к современному моменту. Так, Фома Аквинский всего лишь согласовал философию Аристотеля и догматы Римокатоличества, что наиболее полно отразив Римокатолическое Предание. Поэтому его естественно-правовая доктрина (томизм) в модернизированном виде является официальной позицией Римской католической церкви до настоящего времени. Стремление Римской католической церкви к политической власти, а также вторичность на Западе любой власти по отношению к церкви стимулировало повышенное критицизм к любой светской власти и ее законам (См.: Рим. 13. 1). Это обусловило реакцию со стороны Империи (Марсилиус Падуанский, Данте), которые, не отрицая Божественную сущность власти, государства и права, рассматривали Империю (государство) источником всякого права и власти.

Период Гуманизма и Возрождения характеризовался возрождением языческих ценностей и теорий, а также гипертрофированием произвола индивидуального человека, что могло возникнуть только в рамках Христианства, так как иные мировоззрения признают права только за определенной нацией, классом, группой. Это обусловило переход к качественно новым учениям о сущности права, которые были востребованы зарождавшимися национальными государствами и буржуазией в борьбе против общеевропейских идей Папства и Империи. Однако деятельность М. Лютера, отказавшегося от Священного Предания (единого критерия толкования Священного Писания), привела к утрате Христианством в Западной Европе роли объединяющего мировоззрения.

Все это потребовало выработки нового универсального нехристианского критерия регулирования социальных отношений, которым явилось частично модернизированное римское языческое право, трансформировавшееся в международное (Г. Гроций). Таким образом, принудительный перевод Христианства в частную сферу позволил ограничить мировоззренческие конфликты правовыми и государственными средствами, что привело к рассмотрению государства в качестве источника права. Однако «национализация» и «этатизация» права, а также традиционное недоверие к власти требовали определенного «противовеса» в форме учений о гражданском обществе. Развитие естественных наук в XVII веке привело к теории механицизма, рассматривающего неживую природу («неиспорченное» человеком творение Бога) как источник права. Это позволило предположить существование единых естественных прав и свобод

личности, эмпирически и разумно выводимых и группируемых в кодекс. Также в данный период стал употребляться термин “права и свободы человека” как интерпретация ряда положений Христианства по поводу абсолютной ценности человека (Рим. 10, 12; Гал. 3, 28).

Как идеологическая основа борьбы с феодализмом идеи естественного права, на основе которых социальный строй должен подчиняться “естественным законам”, получили наивысшее распространение в XVII–XVIII вв. (отрицательное отношение к средним векам, преклонение перед античностью, теории «разумного эгоизма», идеи знания, прогресса, закономерного характера развития, здравого смысла). В свете Христианского правопонимания о Божественной сущности власти любая попытка смены общественного строя является мятежом. Буржуазия, не оспаривая это, но более вольно трактуя некоторые Библейские тезисы (1 Цар 8. 4–22), сделала вывод о создании государства для представления интересов всех людей, изначально имеющих неотчуждаемые и равные права. Таким образом, “нарушение” правящим монархом этих прав дает “потерпевшим” возможность их защиты, в том числе, путем изменения общественного строя. Просвещение абсолютизировало индивидуального человека как существо, имеющее только права, что потребовало пересмотр всей правовой системы в интересах человека путем создания эмпирическим путем универсальных законов. Параллельно с раннебуржуазными учениями о естественном праве в качестве реакции на них возникают социалистические утопические идеи, отрицавшие политические права и свободы для достижения экономических гарантий прожиточного уровня. К сожалению, критики «тоталитарного» социализма (сознательно либо нет) умалчивают об этой связи, но ведь социальные права и свободы были включены в западное право под влиянием СССР.

Особенностью поздних естественно-правовых учений является их формулирование в относительно спокойной исторической обстановке на основе богатого теоретического и практического наследия. Первые же доктрины возникали как **реакция** на конкретные политические кризисы. Просветители могли уже на основании **частных** случаев строить теории, затем воспринимаемые как классика политико-правовой теории, реализованная Американской и Французской революциями. Это, с одной стороны, вызвало реакцию на их положения, с другой стороны, указало на их «ненужность» для построения и развития буржуазных государств. В результате сущности естественного права была качественно изменена

применительно к либерально-буржуазному обществу (защита прав **богатого** меньшинства, ограничение прав **бедного** большинства, отказ от “чистой демократии”).

Такой «реакцией» выступила **историческая школа права**, которая абсолютно верно указала на необоснованное и недоказуемое умозрительное отрицание и критику национальных, исторических, эволюционных факторов развития права. Однако данная школа, абсолютизировала традиционные институты и обычное право, чем фактически отрицала влияние целенаправленной деятельности законодателя на развитие права.

Таким образом, в конце XVIII - начале XIX веков в Западной Европе возник определенный «вакуум» идей, пригодных для либерального государства, которое требовало утилитарного упрощения и систематизации права. Это вызвало появление юридического позитивизма, который стремился точно определить базовые правовые понятия и построить логическую систему **существующего** права, что позволило решить указанные выше проблемы. К середине XIX века механистическая определяющая в праве из-за успехов в соответствующих научных областях стала заменяться «биологическо-психологической». Таким образом, истоки государства и права стали искать в биологических законах природы (борьба за выживание), психике человека и т. д. Это привело к возникновению органических, психологических, социал-дарвинистических и иных теорий, отвечающих на частные вопросы социальной жизни конкретных государств.

Признание позитивизмом в качестве единственной формы права только закона, изданного властью, способствовало его дискредитации и стимулировало “возрождение” естественного права, в первую очередь в форме концепции прав человека и международного права. Доктрины «возрожденного» естественного права коренным образом отличается от учений естественного права эпохи Просвещения. Они преимущественно консервативны и естественным признают устройство западной цивилизации, стремясь распространить ее мировоззренческие (секулярные) парадигмы (права человека, международное право) на весь мир без учета традиционных ценностей.

Таким образом, предлагаемая в учебниках философия истории политических и правовых учений базируется на линейном прогрессе. Однако в Христианстве мировая история понимается как регресс, вызываемый умножением беззаконий, что влечет охлаждение любви (Мф 24:12) и отказ человечества от Христа (Лк 14:15-24). Христианство эсхатологично и прямо

указывает на собственное историческое поражение, что объясняет возникновение иных, в том числе, антихристианских доктрин. Идея прогресса есть приспособление к человеческой жизни общего принципа эволюции (борьба за существование, «естественный отбор», война как международная борьба за существование). В этом случае теория «золотого миллиарда» есть логическим развитием идеи прогресса, все народы, которые не могут войти в «золотой миллиард», будут народами второго либо третьего сорта. Идеалом Православия является преображение естества как путь не вперед, а вверх («Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный»: Мф 5, 48). То есть, реализация данных методологических установок приводит к различным результатам.

Таким образом, перед Республикой Беларусь стоит задача создания интегративной теории права, сводящей воедино существующие подходы к сущности права, для укоренения национальной правовой системы в национальной истории, в национальных традициях. Данная задача может быть разрешена при изменении подхода к философии и методике преподавания истории политических и правовых учений. Основой такого подхода является учет локальности Западной цивилизации, которая сейчас переживает кризис целостности, что обуславливает неспособность ее политико-правовых идей к универсальному использованию иными цивилизациями; оценка богатейшего теоретического наследия с позиции национального мировоззрения, сформулированного под влиянием Православия, которое и может выступить критерием отбора идей, пригодных для использования в государственном строительстве; отражение процессов глобализации, кризиса эпохи Постмодернизма, что обуславливает качественное изменение сущности всех политико-правовых явлений, в том числе на их антиподы («тоталитарный либерализм»); изложение истории политических и правовых учений с позиции философии истории, определяющей роль Беларуси и белорусского этноса в глобально меняющемся мире.

Ключевые слова: история политических и правовых учений, эволюция учений о сущности права, мировоззрение, христианство, кризис целостности, философия истории, методология преподавания общеправовых дисциплин.

АННОТАЦИЯ

В статье говорится о современных проблемах преподавания истории политических и правовых учений, в качестве базовых предпосылок указывается на кризис целостности

Калинин, С.А. Философия истории политических и правовых учений: постановка проблемы / С.А. Калинин // Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні : матеріали ІХ регіональної науково-практичної конференції, 13–14 лютого 2003 р., Львів / Львівській Нац. ун-т ім І. Франка. – Львів, 2003. – С. 108–113.

Западной цивилизации, противостояние либеральных и религиозных ценностей, предлагается видение эволюции учений о сущности права с позиции Христианства. Делается вывод о необходимости формирования интегрального подхода к сущности права, примененного в государственном строительстве, предлагаются его основные положения.

SUMMARY

In this article said about modern problems of teaching of history of political and legal doctrines. As basic reason it is paid attention to the crisis of the unity of Western civilization, to an argument of liberal and religious values. It is supported that seeing of evolution of doctrines about of sense of law is from the Christian's point of view. It is made a conclusion about the necessity of forming an integral view on the sense of law, which is used in the state's building and main statements are offered.